

Тусклый, зловеще-зелёный свет освещал небольшую каменную комнату, посреди которой лежал худощавый мужчина с обезображенным лицом. Оно было настолько ужасно, что походило на лик сгнившего мертвеца. Обожённая кожа тонким слоем покрывала его череп, а отсутствующие нос и уши делали эту картину ещё более мерзкой, даже его губы не были целы, открывая вид на пожелтевшие зубы и потемневшие дёсна. В этом зловеще-зелёном свете безобразный труп выглядел вполне естественно, отлично вписываясь в жуткую атмосферу пещерной комнаты. Вдруг веки этого казалось бы давно сгнившего мужчины дёрнулись, а затем медленно, немного дрожа открылись. К всеобщему удивлению это был не сгнивший труп, а Джордж. Медленно поднявшись он начал постепенно приходить в себя, попутно вспоминая всё что с ним случилось и даже головная боль не могла помешать ему.

Наконец окончательно придя в себя Джордж не смог сдержать радостного и даже ликующего вскрика, в конце концов он смог изменить собственную жалкую судьбу и стать культиватором. Несмотря на недавний прорыв Джордж был твёрдо намерен продолжать культивацию. Сейчас он был лишь в самом начале первой стадии закалки тела, если он хотел окончательно закрепиться на этом уровне и даже дойти до его пика, ему было просто необходимо поглотить пилюлю Огненного скорпиона. Джордж был настолько возбуждён и вдохновлён возможностью культивировать что даже не замечая жуткую вонь что исходило от его тела, вернул недавно приобретённые сокровища на место и быстро вернулся к каменному алтарю, схватив баночку уже было хотел поглотить чернильно-чёрную пилюлю и немедленно приступить к культивации, но всё же вовремя успев успокоиться решил ещё раз прочитать первую главу техники, без промедлений достав из-за пазухи чёрную книжечку, усевшись на холодный пол пещеры, Джордж полностью отдался изучению написанного желая понять и выгравировать в своей памяти каждую строчку первой главы техники. Повторение техники не заняло слишком много времени, в конце концов Джордж уже не раз её перечитывает, поэтому обдумав каждый аспект дальнейшей культивации он убрал своё сокровище на его законное место. Медленно выдохнув и тем самым освободившись от сомнений и неуверенности Джордж наконец решил что готов принять пилюлю Огненного скорпиона. Он знал о невероятной боли что охватит его во время культивации, но она не пугала его, Джордж был наполнен взявшейся непонятно откуда уверенностью. Стоит заметить, что с самого рождения он был тихоней, в младенчестве Джордж практически не проливал слёз, а повзрослев был примерным ребёнком, что во всём слушался родителей. Как и полагается ребёнку его сердце и разум были чисты, даже слишком, это и было причиной из-за которой другие дети недолюбливали его. В этом жестоком мире своей чистотой и невинностью Джордж заставлял окружающих стыдиться, что не могло не вызвать в сердцах его сверстников скрытой, непонятной им ненависти и зависти, эти грязные, порочные чувства не давали им принять его. Можно было подумать, что после трагедии его жизни в которой он потерял своих родителей и свой облик, сердца односельчан избавятся от своей несправедливой ненависти и они окутают бедного мальчика заботой, но к сожалению это было не так. После смерти родителей двенадцатилетний Джордж потерял своих единственных защитников. Став одиноким изуродованным мальчиком, он стал идеальной жертвой, человеком на которого можно было изливать всю ненависть, что постоянно копилась в сердцах голодных и нищих крестьян, вынужденных отдавать богатый урожай в города бессмертных культиваторов, оставляя себе лишь незначительные крохи. Вместо помощи и заботы, некогда чистый и невинный мальчик получил лишь презрение и унижения. Переноса эту несправедливость из года в год, сердце Джорджа наполнилось ненавистью и отвращением, но эти чувства были направлены не на терзавших его крестьян, а на него самого. Он ненавидел и презирал себя за свою слабость и уродство, хотя и понимал что ни в чём не виноват. Все эти насмешки и издевательства в купе с избиениями за попытки сопротивляться заставляли юного Джорджа ненавидеть себя за собственную никчёмность. Конечно со временем ярость в сердце Джорджа всё крепла и крепла, но в один прекрасный момент ненависть что некогда сжигала душу Джорджа сменилась ледяным равнодушием. Это не было постепенным превращением

движимым осознанием и принятием всей несправедливости и нечестивости мира в котором он жил, нет, это было мгновенное превращение, словно пламя ненависти сжигавшее его душу просто перегорело. С этих пор Джордж перестал чувствовать ненависть к себе, но к сожалению чувства разочарования и бессмысленности его жизни никуда не исчезло. На протяжении пяти лет Джордж жил в своём ледяном спокойствии, которое лишь заставляло ненависть крестьян крепнуть. Все пять лет его жизни были наполнены холодным и опустошающим чувством бессмысленности своего существования. Стоит так же отметить что жизнь его и вправду была бессмысленна. В этой жизни Джордж жил лишь ради себя и мог заботиться лишь о себе, даже не имея никаких целей. Ежедневная ненависть и презрение окружающих не пугали Джорджа, подобные низменные чувства более его не трогали, но опустошающее душу одиночество и впрямь сводило его с ума, заставляя навязчивую мысль о самоубийстве становится всё привлекательней. Но сейчас, стоя посреди этой пещерной комнаты поглощённой зловещим зелённым светом и держа в руках маленькую, чернильно-чёрную пилюлю некогда холодное и безжизненное сердце Джорджа наполнялось надеждой на роскошную жизнь. Сколько крестьян в этом мире могло стать культиваторами? Мало, катастрофически мало, все техники что позволяли культивировать находились под строгим контролем кланов культиваторов и различных сект. Лишь дети кланов могли вступить в секту, ну или невероятно талантливые люди, которым посчастливилось не только узнать местоположение секты и преодолеть тысячи километров, пробираясь сквозь леса и горы, что были заполнены кровожадными демонами, но и пройти строгий отбор. Конечно был и менее опасный способ, можно было стать слугой клана, но даже это было слишком сложно сделать, в конце концов было слишком много желающих, да и чтобы получить право выучить технику клана нужно потратить много лет, чтобы доказать свою непоколебимую, фанатичную верность. Но он не такой, ему, Джорджу, посчастливилось найти наследие культиватора, в один миг перед ним открылось множество дверей, он получил шанс стать культиватором и получить совершенно новую жизнь. Жизнь в которой его будут уважать и бояться, жизнь в которой он перестанет быть незначительным слугой, а станет уважаемым господином. Это чувство надежды на светлое будущее и предвкушение исполнения его желаний, заставляли Джорджа стать бесстрашным и полностью уверенным в себе, это опьяняющее чувство возбуждения и нетерпения полностью уничтожило голос разума, страх и неуверенность. Аккуратно, боясь выронить пилюлю Джордж своей дрожащей рукой поднёс её ко рту, а затем не теряя времени проглотил её. Стоило пилюле оказаться в животе Джорджа, как его ледяное спокойствие сразу же вернулось. Джордж прекрасно понимал что сейчас не время поддаваться эмоциям, он должен быть спокоен и точен в своих действиях. Поэтому не ожидая пока эффект пилюли скуёт его тело, Джордж немедленно сел в позу лотоса и успокоившись окончательно изгнал из своего сердца пьянящее чувство возбуждения и предвкушения. Он знал что его ждёт. Боль, в технике "Разъедающей Ци" было слишком много предупреждений о невероятной боли, что будет испытывать культиватор во время практики, это был очень важный и опасный момент. В первой главе ясно описывались печальные последствия ошибок во время практики, если Джордж потеряет сознание от боли или же сойдёт с ритма дыхательной техники, то вышедшая из под контроля ци просто уничтожит его внутренние органы, тем самым убивая его. Стоило приготовлениям Джорджа закончиться, как его тело начало медленно захватывать чувство лёгкого, даже приятного онемения, что сопровождалось лёгким покалыванием. Но несмотря на отсутствие боли Джордж не смел расслабляться и не ослабил бдительность, что возможно и спасло ему жизнь, ведь стоило чувству онемения полностью захватить его тело, как на смену ему пришёл лёгкий жар, но не стоит обманываться, стоило небольшому жару захватить тело Джорджа как в один миг некогда приятное тепло превратилось мучительную боль. Всё тело Джорджа свело настолько сильными судорогами, что конечности Джорджа несмотря на всё его сопротивление начали выкручиваться, его пястные кости стали смещаться, а кисти произвольно сжимались в кулак. Несмотря на боль, что заставила его тело скрутиться, дыхание Джорджа всё еще было уверенным и полностью соответствовало

мистическому ритму описанному в технике. Дыхательная техника Джорджа вгоняла его в транс, заставляя Ядовитую Ци впитываться в кожу Джорджа. Несмотря на этот маленький успех он всё равно не снижал бдительности, понимая что боль которую он испытывает лишь прелюдия перед истинным испытанием. Стоило этой мысли покинуть его, как невероятно мучительная боль пронзила его тело, заставляя его биться в мелкой судороге, из его горла вырвался пронзительный и пугающий крик. Джордж кричал, выл от испытываемой боли, ему казалось что всё его тело просто сжигают изнутри, но этот момент слабости продлился лишь мгновение, быстро взяв себя в руки ему удалось вновь вернуть сбитый криком ритм дыхательной техники. Медленно, но верно минута тянулась одна за другой, тело Джорджа всё также билось в конвульсиях, но спустя почти час уже облепленную чёрной грязью кожу Джорджа начал покрывать новый, свежий слой, что медленно выходил из его пор. Время всё так же тянулось, птицы летали по безоблачному небу, хищники пытались найти добычу, крестьяне работали в полях, а Джордж всё так же бился в конвульсиях лёжа в каменной резиденции своего мёртвого мастера. И вот, когда солнце уже начало садится, покрытое чёрной грязью и источающее невероятную вонь тело Джорджа в последний раз выгнулось, а затем наконец-то окончательно расслабилось. Лёжа на холодном полу пещеры Джордж прерывисто дышал, всё его тело всё ещё пронизывала остаточная боль, он полностью выбился из сил, даже дыхание казалось ему невероятно трудным. Это было близко. Сегодня был второй раз когда смерть настолько близко подобралась к нему. Его мимолётная слабость, крик что он выпустил практически стоил ему жизни, ещё буквально мгновение слабости и Джордж бы не смог вернуть контроль над Ядовитой Ци, в таком случае смерть забрала бы его многострадальную душу. Но лёжа на полу, несмотря на то что ему удалось полностью поглотить ядовитую Ци и прорваться к самому пику первого уровня закалки тела, Джордж совсем не был счастлив. Он чувствовал что смерть всё ещё не отпускает его. Чувство слабости что поглотило его, явно не было нормальным, согласно технике сразу после прорыва его тело должно было быть переполнено энергией. Джордж чувствовал, что если поддастся слабости и потеряет сознание, то больше никогда не проснётся. Вдруг его глаза расширились, он понял. Должно быть это из-за потери контроля. Точно, это слабость определённо результат ошибки во время культивации. Если догадки Джорджа были верны, то ситуация не была безвыходной. Он был уверен что вся эта слабость из-за слишком большой потере энергии, всё что ему нужно было сделать, так это пополнить её. Вспомнив про пилюли утоляющие голод Джордж выдавив из себя последние силы потянулся к внутреннему карману его балахона, но стоило его руке проникнуть в самодельный карман, как и без того широко распахнутые глаза Джорджа, открылись ещё сильнее, казалось что ещё чуть чуть и они просто выпрыгнут из глазниц. Сердце Джорджа обливалось отчаяньем и сожалением, в его кармане была лишь чёрная книжечка, пилюли же он оставил вместе с наконечником копья в другой комнате. Преисполненный решимостью и рвением, он совсем забыл и про пилюли и про наконечник копья, поэтому просто положив их назад бросился к пилюлям Огненного скорпиона. Нельзя винить Джорджа в глупости, в руководстве техники не было ни слова о подобных последствиях ошибки, поэтому он даже не мог предположить, что небольшой момент небрежности может стоить ему жизни. Печально вздохнув, Джордж откинул все мысли о такой несправедливой и позорной смерти и с наполненным решимостью сердцем начал медленно ползти к пилюлям. Тратя последние оставшиеся силы и даже больше, Джордж полз, отчаянно цепляясь за каждую неровность каменного пола, надеясь дотянуть до пилюль и избежать столь трагичного и печального конца. Он не мог умереть. В его жизни только только появилась надежда, так как он мог так глупо умереть? С трагическим рвением Джордж не обращая внимания на слабость и боль что охватила всё его тело, подбирался к пилюлям всё ближе и ближе. Не прерываясь на отдых, что привёл бы его лишь к смерти, он непоколебимо подбирался к своей цели всё ближе и ближе. Вот он, простенький деревянный сундук, что содержал единственную надежду Джорджа на спасение был всего в нескольких сантиметрах от него. Теперь осталось преодолеть самое сложно испытание. Джордж начал медленно поднимать своё израненное

тело, а затем открыв сундук, наконец-то добрался до пилюль. Стоило баночке оказаться в его руках, как Джордж вскрыл её и проглотив сразу несколько пилюль, устало завалился набок, по обыкновению сваливаясь в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/35063/764728>